

A woman with her eyes closed and hands clasped in prayer stands in a dark, misty forest. She is wearing a long, flowing red dress and a dark shawl. The background is a dense forest of tall, thin trees, with a bright light source behind her, creating a halo effect. The overall mood is somber and spiritual.

Место под
солнцем

Дарья Гущина

16+

Дарья Гущина
Место под солнцем

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гущина Д.

Место под солнцем / Д. Гущина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Судьба часто ставит нас перед сложным выбором: уйти или остаться, принять судьбу или поспорить с ней... выбрать человека, с которым ты вырос и был дружен, или отказаться от него ради безопасного места под новым солнцем. И верным ли будет выбор? Что значимее для нас – человек или место? Да, и заметим, семьи у вас нет. И дома. И любить в приюте не учат, только выживать...

Дарья Гущина Место под солнцем

Закат походил на старую половую тряпку. Небо затянула хмарь болотных испарений – серо-зеленая, рваная, робко мерцающая багровым там, где пробивались последние солнечные лучи. Оссо говорил, здесь так всегда. Как и противный запах – тлен и болотные испарения.

– Лор, идем!

А я медлила. Оглянулась, но «дверь» уже закрывалась. Сияющий проём тускнел, становясь грубой кладкой городской стены. Не для меня, разумеется, открывали, а для...

– Лорина, ты что, боишься?

Ещё бы... Это ведь твою бабушку здесь величают госпожой, не мою. А у меня тут вообще никого, кроме...

– Тебя что, как маленькую за ручку вести? – Оссо улыбался, но напряженный прищур выдавал тревогу.

Да, нашла его бабушка прошлой весной. Да, признала. Да, на «дверь» и проход меж городами расщедрилась... Но ведь встреча случилась весну назад, и как примет теперь?..

Поправив сумку, я пошла следом за ним – неспешно, мелкими шажками, осторожно. И колени дрожали, и главная дорога не располагала к расслабленным прогулкам. Широкая, но круглые выпирающие булыжники чередовались с ямами, переходили в сносную брусчатку и снова в яму, из которой торчал грязный обломок стены.

– Город и после войны, и на осадном положении, я же предупреждал, – Оссо ловко перемахнул через обломок и протянул мне руку. – После магических битв вокруг него остались болота, и оттуда постоянно лезет всякая мразь.

Я кивнула – дескать, помню, приняла его помощь и перебралась через преграду. При слове «магических» в сумке нетерпеливо заелозил шуруш. Отчего-то он всегда просыпался, когда слышал про волшебство. Я прижала сумку к бедру, придерживая клапан. Еще не время пугать людей, дружок...

– Так чего ты боишься? – повторил Оссо.

– Безродных нигде не любят, – прописная истина, и я постаралась, чтобы мой голос прозвучал безразлично.

– Но ты со мной, и ты – мой друг.

Я едва не фыркнула. Видела я таких приютских друзей... очень много. Пока учатся – не разлей вода, а после выпуска – даже не здороваются, проходят мимо и делают вид, что незнакомы. Чем меньше рядом безродных – тем больше возможностей заявить о себе. И это вторая прописная истина.

– Идем, – ответила спокойно. – Тебя ждут.

После отстроеной и чистой столицы город бабушки Оссо казался грязным, тесным. Улиц кроме главной не было, лишь грубо переплетенные тропы. Дома в беспорядочном нагромождении – то стеной к стене, то чуть ли не крыльцо к крыльцу, то три-пять рядом, то один в окружении развалин, то ровно вдоль троп, то тропа в проплешинах ям упирается в низкую дверь, огибает, протоптанная, косую стену, и убегает дальше.

Я внимательно смотрела по сторонам, но не дорогу запоминая, а изучая людей. Бедно одетые, но такие... занятые. Подвижные. Никаких спокойных столичных взглядов и движений. Быстрые оценивающие взоры, быстрые улыбки, быстрая речь, быстрые движения. Спешили ли с рынка с тяжелыми сумками, развешивали ли белье на веревках между домами, набирали ли воду из колодцев, расписанных символами защитной магии – чтобы гнусь не просачивалась и чистая родниковая жила притягивалась... Всё делалось резко, быстро, уверенно. Отточено. Как в бою.

А еще я нашла то, что искала. Оссо узнавали. Ему улыбались, с ним здоровались. А меня не видели. Безродная – пустое место. Зря я сюда приехала... В столице, где находились все приюты для детворы, потерявшей семью во время войны, к нам хотя бы привыкли, нас пристраивали к делу – личным указом Владыки. А здесь... Таких, как я, сразу видно – другой взгляд, другое... Всё другое.

Зря, ой, зря...

Харчевня выросла перед нами как из-под земли. Главная дорога сузилась, мы обошли очередной завал и оказались сразу у кособокой двери. Вместо вывески – чудесные запахи и корчмарь с черпаком в открытом окне. А у двери ждал парень. Мне – не знакомый, а Оссо его сразу узнал. Улыбнулся, ответил на приветствие.

– К госпоже за тобой, – парень открыл дверь и пояснил: – Здесь пройдем, насквозь. Она ждет. Тебя одного.

Я снова чуть не фыркнула. Надо же, кто-то да заметил...

– Но... – Оссо невольно оглянулся на меня.

– Иди, – я пожалала плечами. – Подожду здесь.

Но он колебался. И я, повторив «иди», прошла мимо, открыла дверь и, очутившись в крошечной харчевне, села на ближайшую лавку, прижала к груди сумку. И тогда-то Оссо вспомнил, что в город мы прибыли втроем. И тащить «третьего» на первый прием к госпоже не стоит. Мягко говоря. И, кивнув, он ушел вслед за парнем.

Выдохнув, я огляделась. Низкий потолок, толстые стены – нагромождение разноразмерных камней, беспорядочно расставленные столы и лавки, перегородка, за которой напевал, вытирая плоски, солидный корчмарь.

Обслуживать меня, понятно, никто не собирался, и, привычно прижав к боку сумку, я подошла к перегородке.

– Будьте добры, чаю, – попросила тихо и сунула руку в карман штанов, считая мелочь. Крупные деньги, последнее пособие перед выпуском, бдительно стерег шуруш.

Корчмарь поставил на стол перед собой вытертую плоску и взялся за следующую. Я вздохнула про себя. В столице безродных, бывало, тоже не замечали, но не тогда, когда дело касалось денег. Вот тут мы резко становились видимыми.

– Чаю, будьте добры, – снова попросила я, звякнув для верности монетами.

Ничего. Ни чаю, ни... Я очень постаралась перетерпеть. И не рявкнуть, и не выплеснуться. Получилось только первое. Злость рванула через край как всегда, внезапно и сильно. Плоска в руках корчмаря, разувшись, лопнула, осыпалась на стол пылью.

– Из... – начала я, попятившись, но осеклась.

Корчмарь не удивился. Спокойно взялся за следующую плоску. *Не удивился...* Ноги унесли меня из харчевни прежде, чем посетило понимание: в городе есть маг. И он способен почувствовать мой выплеск.

Я остановилась лишь на окраине, у городской стены. Вокруг – ни одного жилья, сплошь чахлая растительность да развалины, где я и затаилась. Села, прижавшись спиной к обломку стены, перевела дух, вытерла рукавом рубахи пот со лба. И чутко прислушалась, но шагов преследования не было. Как я найду дорогу обратно и встречу с Оссо – дело десятое, лишь бы мимо мага пронесло... Обняв тревожно попискивающую сумку, я напряглась, готовая бежать, но пока...

Магией после затяжной войны изначально владел каждый ребенок. Почти каждый. Почти владел. Нас называли людьми «с излишками». Впитали растворенную в мире силу – ее излишки – и родились со способностью делать гадости. Или творить чудеса. В зависимости от характера. Однако истинных магов – один на тысячу, а «излишковые» выплескивались задолго до выпуска из приюта, становясь обычными людьми.

А вот мне «повезло», как заметил один наставник, «так ужраться силой», что она никак не хотела кончаться. А впрочем, отчасти повезло – меня боялись и не цепляли. Как и Оссо, которому уж точно не повезло оказаться без излишков. Вообще. Его родителей считали беглецами, которые отсиживались в безопасном месте, подальше от боевых действий, и ему страшно за это доставалось. Пока я не пожалела за чем-то. И, кстати...

Я повернулась к стене и провела по ней ладонью, стирая грязь. Раз меня не засекли, можно попробовать дать Оссо знать, где я. Или не надо?.. Или лучше тихо вернуться в столицу?.. Нет, скажу. Скажу, что ушла. Нечего мне здесь делать. И потянулась мысленно, представила его и *увидела* картинкой на стене. Темноволосый затылок и напряженные плечи Оссо, а рядом с ним, вполборота ко мне, седовласую женщину с резким, дочерна загорелым лицом. И эхом донеслись обрывки фраз, сначала неразборчивые, но потом, когда я услышала своё имя...

– ...а Лорина?

– Эта безродная? – женщина улыбнулась снисходительно. – Забудь о ней. Она – всего лишь пыль на твоих сапогах. Сегодня пришла с тобой, а завтра улетит с другим. Все безродные такие. Я открою для неё «дверь», если хочешь. Среди своих ей будет лучше.

Оссо ничего не ответил, только плечом дёрнул и голову склонил, то ли соглашаясь, то ли...

Говорят, на правду не обижаются, но мне стало обидно до слез. Всего лишь пыль?.. Да его бы старшие ребята забили как «предателя», если бы не я!.. И сроду бы бабуля не встретила с ним, если бы меня в тот день не понесло на столичную ярмарку, хмарь знает, зачем! Да...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.